

Англичанин Джуд Ло не любит себя рекламировать. Хотя за последние несколько лет вышло много хороших фильмов с его участием ("Оскар Уайльд", "Полночь в саду добра и зла", "Гаттака", "Экзистенция", "Талантливый мистер Рипли"), о самом актере известно мало. Но в этом году Ло, скорее всего, не сможет остаться в тени. В феврале на Берлинском кинофестивале состоялась премьера его нового фильма "Враг у ворот" — 80-миллионного эпического военного фильма, в котором Ло играет русского снайпера Василия Зайцева, ставшего винтиком сталинской пропагандистской машины. А в июне на экраны США выйдет новый фильм Стивена Спилберга "Искусственный разум", в нем Ло играет... впрочем, это тайна.

В настоящее время 28-летний Ло живет в Лондоне с женой, актрисой Сэди Фрост (они снимались вместе в фильме "Шопинг") и тремя детьми.

— В этом году вы впервые играете главные роли в крупнобюджетных постановках.

— Я ко всем ролям отношусь одинаково. Я ни разу в жизни не снялся в фильме, который был бы мне неинтересен. Я никогда не снимался ради денег. Жизнь слишком коротка.

— Ваш герой в фильме "Враг у ворот" становится пропагандистским героем, чей имидж используют для поднятия боевого духа. Вы никогда не чувствовали себя в его шкуре?

— Да, пожалуй. Тот человек, который предстает перед вами в статьях и на фотографиях — это не я, а плод чьих-то фантазий или чьего-то анализа. К сожалению, сегодня это неизбежно. Все актеры вынуждены с этим мириться.

— Что вы чувствуете, когда читаете статьи о себе?

— По правде говоря, я их не читаю. Мне кажется, что это тщеславие — читать про себя. Иногда мне присылают мои интервью. Мама очень любит это делать: "Дорогой, о тебе так замечательно написали!" Обычно я читаю рецензии, потому что мне интересно мнение людей о моей работе. Но читать описания, как я зашел в зал и что на мне было надето, — по-моему, это... ммм... странно.

— Фильм "Враг у ворот" обвиняли в том, что эпическое сражение сведено к поединку двух снайперов.

— В центре любой истории всегда оказываются люди, а не толпа. Многие молодые американцы и англичане вообще ничего не знают об этой битве. Они даже не догадываются о ее существовании. Мы можем только надеяться, что наш фильм их заинтересует настолько, что они возьмут книги и прочитают об этом страшном сражении более подробно. Я надеюсь, они поймут, что не все русские были коммунистами. Эти люди жили при тираническом режиме, и у них не было выбора. Кстати, это объединяло русских с немцами: те тоже сражались, потому что им приказывали. Для меня это история простого человека, которого поставили в строй и заставили стрелять в других людей. Как он будет себя вести в такой ситуации?

— Что вы вынесли из съемок?

— Мне довелось пообщаться с немецкими и русскими актерами. Они рассказывали удивительные истории о войне, которые случились с их дедами. И я

вдруг понял, что все это было совсем недавно. Вторая мировая война — это преддверие холодной войны, а она закончилась всего 10 лет назад.

— Что вы чувствовали во время съемок сцены атаки?

— Мне было страшно и в то же время я чувствовал удивительный подъем. Я словно не играл, а на самом деле шел в атаку. Вокруг меня были тысячи парней, и все они кричали и бежали вперед. Это было самое невероятное

нам лучше снять это?" Работая с ним, я постоянно учился.

— В детстве вы играли в военные игры?

— Да, много. Как и все остальные мальчишки.

— Вы вспоминали эти дни во время съемок?

— Я тешил себя воспоминаниями в первые дни съемок, когда еще не слишком сильно устал и вымотался. Потом холод, грязь и напряженная работа вывели из моей головы все, что не относи-

Джуд Ло: От Сталинграда до Спилберга

Сьюзен ХОУАРД

испытание в моей жизни. Конечно, я не думаю, что в Сталинграде все были именно так — настоящим солдатам было во много раз хуже. Но в этот момент я почувствовал себя одним из них.

— Писали, что вы поранились во время съемок этой сцены.

— Да, немного порезался осколком, отлетевшим в меня во время одного из взрывов. Удивительно, что никто не пострадал серьезно. Один парень споткнулся, упал, и по нему пробежались остальные, но он отделался синяками.

— Как вы готовились к роли?

— Раньше я никогда не стрелял из ружья. Перед съемками занимался с военным инструктором в Англии. Сначала он научил меня, как нужно есть, поставив ружье между колен, как нужно спать с ружьем. Потом учился собирать и разбирать оружие, смазывать его. Отдельные занятия были с полевым инструктором — он учил меня прятаться и маскироваться. Я прочитал много книг о снайперах и снайперском искусстве.

— Расскажите о работе с режиссером Жан-Жаком Анно.

— Жан-Жак никогда не говорит: "Делай так, как я говорю". Он спрашивал: "Как снайпер мог бы проникнуть в этот дом? Как

лось к делу. Но в первые дни я действительно воспринимал происходящее как реализацию детских фантазий. И когда я тренировался в Англии, впервые примерял шинель, учился стрелять — все казалось мне сказкой.

— В детстве вы часто попадали в переделки?

— Не часто, но бывало. Когда мне было 7 лет, я раскроил себе подбородок. В Англии на пляжах всегда строят деревянные волнорезы, чтобы волны не разрушали пляж. Однажды я на спор дошел до конца волнореза во время шторма, и меня сбило волной. Мне очень сильно влетело. Один раз я упал с дерева. В детстве я постоянно ходил в синяках.

— На съемках "Врага..." вы узнали о номинации на "Оскар" за "Талантливого мистера Рипли".

— Да, я как раз готовился к съемкам сцены, надевал шинель, и в это время кто-то вбежал и крикнул, что меня выдвинули на "Оскар". Это был великий день. Я впервые ощутил себя частью актерского сообщества. Забавное ощущение. Я всегда легко контактировал с людьми на съемочной площадке, чувствовал себя членом съемочной группы. Но до сих пор у меня не было чувства, что принадлежу к какому-то более крупному сообществу. После этого известия я по-

шел в грязные окопы с приятным ощущением в душе. (Смех).

— Сегодня вы хорошо стреляете?

— Да, я, оказывается, могу быть хорошим стрелком. И чистить ружье умею.

— У вашего сына есть игрушечное оружие?

— Знаете, сейчас ему 4 года. Два года назад мы с женой решили: никакого оружия в доме, мы не будем поощрять в ребенке милитаристские замашки. И что вы думаете? Недавно он взял ручку и сделал из нее пистолет. Наверное, это врожденное стремление мальчишки почувствовать себя бойцом и защитником семьи. А недавно мне рассказали похожую историю с девочкой. Родители решили не покупать ей кукол: мол, игрушки должны быть только обучающие. И тогда девочка взяла подушку, обвязала ее лентами, и получилась кукла. После этих историй мы купили нашему сыну пару пистолетов, и он счастлив.

— Вы водили его на съемочную площадку "Врага..."

— Да, ему было очень интересно. Думаю, что когда ребенок задает вопросы, он уже готов принять ответы. Он с интересом рассматривал муляжи трупов, но понимал, что они не настоящие.

— Вы не хотите переезжать в Голливуд. А в Англии вам сильно досаждают фанаты?

— Есть немножко. Когда я с детьми, то прошу фанатов оставить меня в покое. Как правило, инцидентов не бывает. В Англии это не так страшно, как в Америке. Никто не будет ругать тебя посреди улицы из-за того, что ты болеешь не за ту футбольную команду. Навязчивость по-американски — это когда к тебе подходит человек и говорит: "Простите за беспокойство, но я хочу сказать, что вы замечательный актер".

— Расскажите о вашей новой работе в фильме Стивена Спилберга "Искусственный разум".

— А что вы хотите знать?

— Вы играете робота?

— Я не могу об этом говорить.

— Вы что, давали подписку о неразглашении?

— Да, я подписывал документ.

— Тогда, может быть, расскажете в общих чертах, как вам работалось со Спилбергом?

— Работа со Стивеном — это феноменально. Он удивительно скромный человек. Он умеет создать командный дух. Он вдохновляет актеров. Это было замечательно.

— Ваш партнер Хэйли Джоэл Осмент был вашим соперником в борьбе за "Оскар".

— И мы оба проиграли! (Смех). Хэйли — замечательный мальчик. Он не только прекрасный товарищ, он еще и великолепный актер, который умеет хорошо работать. Мы отлично ладили друг с другом.

— На съемках "Искусственного разума" чувствовался дух Стэнли Кубрика?

— Да, это было удивительное ощущение. Когда проект становится плодом творчества двух гениев, — это потрясающе. Конечно, это фильм Стивена. Но в нем несомненно чувствуется что-то кубриковское.

— Долгое время вы словно уклонялись от славы. Почему?

— Я не уклонялся, я просто играл характерные роли. Ведь я пришел из театра, а там иные критерии. Я люблю непредсказуемость. Только что вы спросили меня, кого я играю в новом фильме. Я хочу, чтобы мне задавали этот вопрос на каждой премьере. brialy

Звук и сцена